

Стоило Бредану услышать ответ Хейзел, как его рот раскрылся от удивления.

— Но как? Такую птицу очень тяжело отыскать.

— Знаю, как для Вас постаралась мисс Пайс.

— Как вы... Нет, это не так...

— Зачем скрывать? Все знают, что такой подарок можно получить только с помощью людей, приближённых к королю.

— Кхм, - Бредан отвернулся, не зная, как реагировать, но неожиданно для себя заметил улыбку Хейзел.

— Но раздобыть Вам птицу снова будет достаточно сложно для мисс Пайс.

— Может, я смогу как-то отплатить за такую услугу?

— Пожалуй, да. У меня будет к тебе просьба, дядюшка.

— Какая? - Бредан посмотрел на принцессу немного испуганно.

— Это очень... непростая просьба, дядя.

— Я сделаю всё, что угодно. Скажи мне!

Несмотря на свою оплывшую фигуру и неуклюжий вид, Бредан был своеобразно-эмпатичным членом семьи Консес.

— Нет ничего, чего бы я не смог сделать, если Вы попросите.

Ему было любопытно, что Хейзел попытается у него попросить не как племянница, а королевская дочь.

— Слышала, что... есть трава, с помощью которой очень хорошо заживлять раны.

Глаза Бредана заблестели из-за услышанного.

— Конечно, знаю такую! Но разве Вы ранены? - Насмешливо посмотрел на племянницу мужчина.

— Не я...

— Тогда...

— Человек, который пострадал сегодня.

— А, наследный принц, - вздохнул Бредан.

— Да, пуля задела его вместо меня, поэтому я в большом долгу. Разве он не заслуживает быстрого выздоровления?

— Без сомнений. Это всё?

— Да.

— Может, ещё что-нибудь?

— Что ещё? – Хейзел заметила, что Бредан словно взвешивает что-то, – Оу, Миэлла.

— О, Миэлла, – на мгновение Бредан нахмурился, как будто был очень разочарован. – Как она могла так поступить? Поставить под сомнение свою преданность королю, это позор для всей семьи! – Мужчина посмотрел на Хейзел с болью, застывшей на лице.

— Вам, должно быть, очень неприятно. Но можете не волноваться, я передам Его величеству, что всё в порядке.

— Вы в этом уверены? – удивился Бредан.

— И дядя, не расстраивайся так из-за птички. Дядя Уилвес был слишком груб. – Обрадовавшись словам племянницы, мужчина широко распахнул глаза: он был готов похлопать самому себе. – Теперь Вы знаете, что не нужно больше крови и слёз. Дядя Уилвес тоже не помешает.

— Ты всегда была доброй, с самого детства.

— Конечно. Надеюсь, Вы слышали то, что я говорила ранее...

— Что именно?

— Разве дядюшка не знал? Птицу застрелил наследный принц.

— Вы в этом уверены? – Шок отобразился на лице мужчины. Должно быть, его настолько озаботила кончина питомца, что он даже не задался вопросом, кто убийца. – Я собирался поймать злодея и поступить с ним так же. Принц слышал это? – Бредан побледнел.

— Вы должны похоронить это обещание у себя в памяти и сердце.

— Мне придется это сделать, – мрачно прошептал мужчина, – Вы ведь никому не скажете?

— Конечно. Не хочу, чтобы это подорвало престиж герцогства. Это ведь семья моей матери, кто бы что ни говорил.

— Я так рад, что принцесса так думает о нашей семье.

— Мы должны помогать друг другу. Кто ещё сможет помочь мне? Но дяди между собой так строги и не разговорчивы, что становится некомфортно.

— Братья всегда близки, – Бредан покачал головой.

— Могу я спросить ещё кое-что?

— Ну конечно, – мужчина ответил с яркой улыбкой.

— Когда Вы сможете дать мне травы? – спросила Хейзел, поднимаясь.

— Так как это просьба принцессы, то я постараюсь доставить её завтра. Или же Вы можете отправить кого-нибудь ко мне.

Вечер охотничьего турнира закончился ужином из пойманной дичи и вкуснейшего алкоголя.

Повара создавали самые изысканные и экзотичные блюда, сдирая кожу с оленей и ощипывая птиц.

Несмотря на то, что наследный принц был ранен, он не предал это огласке, поэтому атмосфера в охотничьих угодьях мрачной не была, наоборот – в них царила гармония.

Бредан, который ранее лил слёзы из-за своей любимой птицы, раскрасневшийся из-за количества выпитого, был занят разговорами.

Но Хейзел же не могла просто наслаждаться праздничной атмосферой.

Во-первых, из-за Сизифа, который, вернувшись с охоты, выпивал с серьёзным выражением лица на протяжении всего вечера, а во-вторых, из-за Лоретт, которая сидела рядом с ним и не знала, как себя вести.

Вторая принцесса предлагала принцу разные блюда, но тот постоянно отказывался, из-за чего девушка была вынуждена покорно искать другие варианты.

Стоило же Сизифу взглянуть на Хейзел, как ей становилось так некомфортно, словно она держала в руках ядовитый плющ.

И, наконец...

— Слышал, ты приказала отнести волка обратно.

Из-за охватившего её страха Хейзел глубоко вдохнула.

— Потому что это не моё.

Принцесса специально сбежала в тихое место, но этот мужчина нашёл её даже здесь. Теперь приходилось на него смотреть, задрав голову.

Из-за яркого света огня его золотые волосы казались алыми, а его искорки отражались в холодных голубых глазах.

— Разве Вы не должны отдыхать в шатре?

— Что-то голова разболелась, – мужчина медленно моргнул, создавая длинными ресницами элегантную тень на лице.

— Тогда почему бы Вам не пойти к дамам?

Хейзел указал на девушек, собравшихся у костра.

«К толпе женщин, которые желают оценить твои ресницы. Меня среди них нет.»

— Ты довольна груба, – ответил принц, сдерживая боль в груди.

Принцесса заметила белую повязку, торчащую из-под воротника. Про себя Хейзел возмутилась, недовольная тем, что Ахиллеон бродит по угодьям, будучи раненым.

— Прекратите пить, если у Вас есть раны, – нахмурилась девушка, заметив бокал в руке

Ахиллеона, на что он не упустил возможности улыбнуться.

— Ворчишь?

— Неважно.

— Если не выпью, не смогу заснуть.

— ...

Его слова значили больше, чем просто боль: они пробудили воспоминания о прошлом.

«— Хейзел, не могу заснуть, я болен.

Ахиллеон продолжил завоевательную войну, даже когда стал императором, и каждый раз он возвращался в руки императрицы, которая любила его и с большими, и с маленькими шрамами.

Он оседал на колени, как подбитая птица, а Хейзел ворчала о его императорской жизни и сражениях.

— Жена должна укладывать своего мужа.»(1)

1. п/п.: немного бытовухи, ура.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3721469>